АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
13 (76)

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ И ЛИТЕРАТУРЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1965

На стр. 96, где говорится о взаимоотношениях Византийской империи с Болгарией, по ошибке вместо „Болгария“ написано „Византия“ (σχέσεις Βυζαντίου καὶ αὐτοκρατορίας).

Рассказ о морском ките, находящийся в „Полезной истории“ Петра Сицилийского, не принадлежит автору этого труда, как пишет Анастасиу (стр. 38), а взят из известного труда „Физиолог“.[15]

Заканчивая свои критические замечания, считаю нужным отметить, что с появлением монографии Анастасиу, как бы полезной она ни была, необходимость в обобщающем критическом труде о павликианах осталась.

Р. М. Бартикян.

ГНОСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

В годы 1945—1946 в Верхнем Египте, близ селения Наг Хамади (ныне Каср ес Саййад), была обнаружена часть библиотеки какой-то гностической секты. Написанные на папирусе, 13 кодексов содержат 49 названий различных памятников на коптском языке. Некоторые из этих рукописей сохранились лишь в виде фрагментов. Кодекс III из этого собрания был издан фототипически директором Коптского музея доктором Пахором Лабибом в Каире в 1956 г. — Coptic Gnostic Papyri in the Coptic Museum at Old Cairo by D-r Pahor Labib. Рукопись состоит из 158 листов папируса, палеографические особенности позволяют определить ее как относящуюся ко второй половине IV или началу V в. Из семи сочинений, входящих в состав этой рукописи, второе по порядку, занимающее десять листов (стр. 80—99), содержит текст, озаглавленный „Вот тайные слова, сказанные Иисусом Живым, которые написал Дидим Иуда Фома“ (стр. 80). На заключительной 99-й странице в конце дано ее название — „Евангелие (εὐαγγέλιον) от (κατά) Фомы“.

Этот замечательный памятник отдельно издан и переведен группой ученых — L'Evangile selon Thomas texte copte etabli et traduit par A. Guillaumout H. Ch. Puech, G. Guispel, W. Till et Yassah 'Abd al Masih, Leiden, 1959, — что дало возможность в течение последующих лет изучать и толковать его исследователям различных специальностей. Обещано комментированное издание с обширным введением, посвященным различным проблемам филологии, истории, экзегезы, возникающим в связи с этим апокрифом. Изречения Иисуса (logia), составляющие содержание памятника, в количестве 114 не имеют нумерации, не размечены никакими знаками. Издателями они пронумерованы, что дает

---

[15] См.: J. B. Pitra. Spicilegium Solesmense complectus Sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus opera, t. III. Parisiis, 1855, p. 352.

возможность ссылаться на номер при комментарии и приведении параллельных мест.

Издание выполнено на основании тщательного изучения рукописи, ее палеографических особенностей, коптский текст сопровождается параллельно близким и точным французским переводом. Кроме краткого введения (стр. V—VI), в конце приведены ссылки на близкие или имеющие общие места писания в соответствии с номерами логий. Для сравнительного изучения эти сводки (стр. 59—62) имеют большое значение. В таком кратком издании ссылки на апокрифическую и гностическую литературу не могли быть даны, параллели несомненно будут в обещанном полном издании.

Изречения приведены не по содержанию, очень часто близкие, относящиеся к одному и тому же понятию или идее логии расположены далеко друг от друга, системы в их порядке нет. Но может быть отмечено, что изречения, следующие одно за другим, связаны между собой лишь одним общим словом, хотя по смыслу эти логии касаются различных тем.

Евангелие от Фомы — гностический памятник, изречения, которые известны по синоптикам, подверглись определенной обработке; близкие по содержанию, они так различаются в деталях, так глубоко не соответствуют по существу, что не вызывает сомнения наличие различных источников для синоптиков и для евангелия от Фомы. Только часть изречений отвечает в какой-то степени каноническим памятникам, другая часть не имеет параллелей. Но среди Оксиринхских папирусов (654 и 655) имеются сохранившиеся на греческом языке agrapha, которые отвечают коптскому тексту апокрифа и являются фрагментами евангелия от Фомы, его греческим подлинником.

В связи с тем, что изречения Иисуса в евангелии от Матфея в основном расположены в последовательности как бы одной проповеди, нагорной, тогда как в евангелиях от Марка и Луки те же поучения и притчи рассеяны по всему тексту, высказывались предположения, что общим источником синоптиков был сборник изречений (logia). Поэтому можно предположить, что именно сборник речей (logia) был подвергнут обработке в специфическом гностическом направлении и изменения были внесены в текст греческого сборника на греческом языке, на что указывают фрагменты Оксиринхских папирусов. Позднее логии были переведены на коптский, на котором существовали также другие апокрифы, как евангелие от иудеев, евангелие от египтян; фрагменты некоторых из них указывают на то, что логии были использованы ими.

Греческий оригинал логий восходит, по мнению издателей, примерно к 140 году, но источники сборника еще древнее. Внимание исследователей привлекло то, что в коптском тексте, который является несомненным переводом с греческого, о чем говорит, между прочим, и большое число транскрибированных греческих слов, имеется также большое

число семитизмов (A. Guillaumont. Sémitismes dans les logia de Jesus retrouvés à Nag-Hamadi. Journal Asiatique, t. 246, pp. 113—123). Это позволило проф. Гийомону высказать предположение, что основной древнейший текст логий вышел из среды, родным языком которой был арамейский, более того, что это была среда иудео-христианская. Со своей стороны напомним, что иудаизмы отмечались исследователями синоптиков и в евангелии от Матфея, в котором изречения введены компактно, в нагорной проповеди. Поэтому возможно соображение, что если логии вышли из иудео-христианской среды, говорившей на арамейском языке, то их семитизмы, сохранившиеся в греческом тексте Матфея, были в наличии в той версии логий, которая еще не подвергалась гностической переработке. Нельзя не сказать и о другой среде, этнически и идеологически близкой кумранской общине, которая имела общие корни с ессеями, группой последователей Иоанна Крестителя. Эта община располагала многочисленными и разнообразными по своему характеру литературными произведениями. Возможно, что среда, в которой зачитывались кумранскими памятниками, была в какой-то мере связана и с иудео-христианской группой, которая жила в кругу эсхатологических и этнических идей, общих всему мощному идеологическому движению I в. на Ближнем Востоке.

Н. В. Пигулевская.

Otakar Klima. *Manis Zeit und Leben*. Verlag der Tschechoslowakischen Akademie der Wissenschaften, Prag, 1963.

Новая книга профессора Отакара Климы „Время и жизнь Мани" представляет несомненный интерес для широких кругов историков. Автор попытался воссоздать биографию и определить среду, из которой вышел основатель новой религиозной доктрины, претендовавшей на мировое распространение, но принятой немногочисленными, хотя и страстными ее адептами.

Монография распадается на 12 глав, из которых первые шесть (до стр. 202) посвящены тому, что автор назвал „временем" Мани, а вторая часть — его „жизни" (стр. 203—532). Каждая глава содержит последовательный текст, за которым следуют обширные и очень ценные примечания, говорящие о большой начитанности и эрудиции автора. Такое расположение материала позволяет пользоваться книгой читателям разного уровня и для различных целей. Считая родиной Мани Вавилонию, автор посвящает именно этой провинции Ирана свои вводные главы и характеризует ее как область, где скрещивались различные культурные влияния благодаря ее центральному положению на перепутье многих дорог. Плодородие почвы этой части Междуречья также способствовало большой плотности населения, наличию городов с многочисленными